

"Нан Нан", там... здесь кто-то есть. Почему ты не сказала мне раньше? Как ты? Я старшая сестра Нан Нан". Цяо Цзизинь покраснела и представилась Чжай Шенгу, ожидая, когда он сделает самообман.

"Ты с ума сошла!?" Цяо Нан посмотрела вверх и вздохнула. Она повернулась и побежала в операционную.

Цяо Цзизинь была безнадёжна. Она была бы возмущена до смерти, если бы осталась в одной комнате с ней.

Как только Цяо Нань ушла, Чжай Шэн также повернулся, чтобы выйти. Хотя он не бежал, люди должны были бежать, чтобы догнать его из-за его длинных ног и широких ступенек. Так было с Цяо Цзинь.

Чжай Шэн был всего лишь на шаг позади Цяо Наня. Он стоял рядом с ней и говорил: "Не волнуйся, дядя Цяо будет в порядке".

"Да, определённо. С моим отцом ничего не случится". Цяо Нан смотрел на операционную, горячо молился в ее сердце.

Чжай Шэнг молча стоял рядом с Цяо Нань, оказывая ей моральную поддержку. Цяо Цзинь, которая выбежала, была в ярости, когда увидела перед собой сцену. Она скрипела зубами. Как смеет Цяо Нан ругал ее за то, что она сейчас сумасшедшая!

Их отец был в критическом состоянии, сражался за свою жизнь в операционной, но у Цяо Нан было настроение дурачиться с мужчинами. Кто именно был этот мужчина? Откуда Цяо Нан его знал? Почему она никогда не видела его раньше?

"Нан Нан, где мама?"

"Даже у тебя нет идеи, так как я могла?" Цяо Нан не удосужилась посмотреть на Цяо Цзизинь. У неё не было времени заботиться о них, будь то Дин Чжайи или Цяо Чжин.

Была поговорка, которая гласила: "Плохая вещь никогда не умирает". Даже если бы ее мать не появилась, с ней бы ничего не случилось.

Слова Цяо Нан были очень резкими. Цяо Цзизинь понятия не имела, как продолжить разговор. Вокруг них было напряжение, и слова Цяо Цзизинь оказались в ловушке у неё в горле.

Следовательно, они втроем стояли у входа в операционную в тишине. Мёртвая тишина была страшной и удушающей. Цяо Нан и Цяо Цзизинь не могли не содрогнуться.

Было лето, но Цяо Нань почувствовала, как холодный ветер пронзил ее позвоночник. Она была так холодна, что у нее мурашки по всему телу. Цяо Цзинь тоже чувствовала то же самое.

Зубы Цяо Нань собирались болтать от холода. Как раз в тот момент, когда она решила обнять себя, она почувствовала, что что-то тяжелое на плече и тепло, просачивающееся сквозь нее в следующий момент. На ней был еще один предмет одежды.

"?" Цяо Нань посмотрела на кусок одежды и посмотрела в сторону Чжай Шэн.

"Может быть, воняло от пота". Потерпи немного". Чжай Шэн, которая всегда была спокойна и сдержанна, выглядела несколько смущенной. Он беспокоился, что Цяо Нань может найти свою одежду, которая воняла от пота, невыносимой. Он был промок в поту от подготовки новых солдат сегодня, а также была миссия, чтобы завершить после этого. Его рубашка была промокла на весь день.

"Спасибо". Цяо Нань дрожал от холода минуты назад, но сейчас ее окружало тепло. Этот предмет одежды не только согревал ее тело, но и был тронут его жестами.

Цяо Нань 15 раз пыталась утешить себя тем, что, несмотря на предвзятость и неразумность матери, вокруг нее все еще было много разумных людей. Ее мать не заботилась о ней, так почему же на нее должно влиять отношение матери к ней?

Чжай Шэн стал больше беспокоиться о сердечной благодарности Цяо Наня. Одежда действительно была настолько вонючей?

Чжай Шэнг привык к запаху пота, поэтому он не мог сказать, есть ли в ней запах.

Возможно, Чжай Шэнг не проводил много времени вместе с Цяо Нань, но она всегда пахла очень чисто. Он нашел это очень успокаивающим.

Запах пота на его одежде мог оставить запах на Цяо Нань, которая пахла хорошо и чисто. При мысли об этом, Чжай Шэн не мог не чувствовать неопределимого зуда по всему телу и в сердце. Казалось, что он чувствует зуд по всему телу и в сердце.

Когда Чжай Шэн был на задании, он мог оставаться неподвижным в течение часа, не моргая. Наоборот, он не мог вынести этого зудящего ощущения и хотел поцарапать его. Тем не менее, он не мог определить, где именно поцарапать.

Чжай Шэнг наклонился ближе к Цяо Нань неосознанно.

Только когда Чжай Шэнг вдохнул чистый, хрустящий запах, похожий на теплый и нежный весенний ветерок, исходящий от Цяо Наня, зуд утих.

Чжай Шенг мог вдыхать чистый запах Цяо Наня, и она также могла чувствовать тепло, излучаемое от него, благодаря их близкому расположению.

Цяо Нань начала чувствовать себя неуютно. Она хотела сделать несколько шагов назад, но беспокоилась, что это может быть слишком очевидно и заставило Чжай Шенга неправильно понять, что она не любит его.

Цяо Нан, который остался в том же положении на час, почувствовал себя онемевшим. К тому времени, вторая операция Цяо Дунляна, наконец, закончилась.

Слегка неловкая и двусмысленная атмосфера исчезла в одно мгновение. Цяо Нан поспешил вперед. "Доктор, как мой отец?"

"К счастью, его вовремя отправили на операцию. Иначе это было бы очень опасно для него. Позвольте мне повторить. Члены семьи должны позаботиться о том, чтобы не терять бдительность и заботиться о пациенте 24 часа в сутки. Этого больше никогда не повторится". Доктор был возмущен их халатностью.

Изначально семья пациента была небрежна. Если пациент умер из-за этого, врачи были те, кто будет нести основную тяжесть этого.

"Простите, это была наша вина. Большое спасибо, что спасли моего отца, доктор. Спасибо, большое спасибо." Цяо Нан продолжала благодарить докторов.

Чжай Шенг нахмурился и встал позади Цяо Нан. Доктор, который собирался продолжить свою лекцию, окоченел и остановился на мгновение. "Всем вам лучше позаботиться о пациенте".

"Доктор, не эта юная леди заботилась о пациенте." У медсестры были острые глаза. Она могла сказать, что Цяо Нан не тот, кто остался позади, чтобы заботиться о пациенте. На самом деле, тот, кто присматривал за пациентом была молодая леди, которая стояла в углу и не осмелилась присоединиться к ним.

Цвет лица врача стал зеленым, когда он понял, что он ругал не того человека. "Где твой родитель?" Почему родитель оставил детей ухаживать за пациентом?

Цяо Цзинь все еще был в шоке из-за лекции доктора. В конце концов, это была ее вина в том, что она не была бдительной. Когда доктор спросил о Дин Цзидзин, она не осмелилась ответить.

"Моя... моя мама может быть занята". Моему отцу пришлось сделать операцию, и плата за операцию - не маленькая сумма." Цяо Нан не могла удосужиться подробно объяснить Дин Джиайи.

"..." Доктор подёргивал угол его губ. Ему нечего было сказать.

Этот пациент был сбит машиной и находился в тяжелом состоянии. Тем не менее, с ним не было взрослого. Что было не так с этой семьей? Кроме жены пациента, не было другого взрослого?

"Хорошо, на этот раз вы должны быть осторожны". Пациент вышел из критического состояния только через сутки. После этого его состояние стабилизируется."

"Спасибо, доктор. Мы примем это к сведению." Цяо Нан сопровождал Цяо Донглиана обратно в палату. Наконец-то она вздохнула с облегчением. "Брат Чжай, большое спасибо за всё, что вы сделали сегодня. Уже девять, почему бы тебе не вернуться и не отдохнуть?"

Судя по запаху Чжай Шэн, Цяо Нань знал, что он пришел за ней, как только освободился. Скорее всего, у него вообще не было времени вернуться домой.

"Ты справишься сам?" Чжай Шэн посмотрел на Цяо Нань с вопросительным взглядом в глаза. "Не волнуйся обо мне. Когда я на заданиях, это нормально - не спать два-три дня".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/943088>